

Людей уже собралось немало, и в основном это были пожилые англичане — одетые с безупречным вкусом, дамы в шляпках, господа в костюмах.

Они переговаривались вполголоса, держались изящно, а в воздухе витал аромат дорогого парфюма.

Шэнь Юань стоял у входа и в один миг почувствовал, что попал совсем не туда, куда следовало.

Он опустил взгляд на собственную белую рубашку — на фоне сшитых на заказ костюмов и вечерних платьев она казалась чем-то совершенно неуместным.

Как раз в тот момент, когда он растерялся и не знал, что делать, из толпы шагнула высокая фигура.

Сицзэ сегодня был одет в темно-угольный костюм прекрасного кроя, который подчеркивал линию его широких плеч и узкой талии.

Галстук глубокого винного оттенка ярко выделялся на ослепительно-белой рубашке. Волосы он зачесал аккуратнее, чем обычно, открывая высокий лоб и глубокие черты лица.

В свете ламп он казался человеком, сошедшим с экрана старого фильма.

Шэнь Юань на мгновение замер.

Сицзэ подошел к нему и заглянул в лицо.

Серо-голубые глаза окинули его белую рубашку сверху донизу, взгляд на секунду задержался на ней, а затем поднялся, и в уголках губ затаилась едва заметная улыбка.

— Красиво.

Всего одно слово, но Шэнь Юаню показалось, что его уши сейчас сгорят от стыда.

Сицзэ непринужденно протянул руку ладонью вверх и, ничего не говоря, просто смотрел на него.

Шэнь Юань помедлил секунду и вложил свою руку в его ладонь.

Большая рука тут же сжалась, полностью накрыв его ладонь. Тепло передалось сквозь кожу.

Сицзэ повел его за собой вглубь зала.

Окружающие бросали на них самые разные взгляды.

Кто-то посмотрел на Сицзэ, вежливо кивнул в знак приветствия, а затем скользнул взглядом по восточному юноше рядом с ним.

Кто-то посмотрел на Шэнь Юаня, задерживая на нем на мгновение взгляд, в глубине которого читались любопытство и оценка.

Пожилая дама в темно-зеленом платье проходила мимо и с улыбкой сказала Сицзэ:

— Мистер Лестер, вы сегодня привели друга?

Сицзэ слегка кивнул, его голос звучал ровно:

— Мой гость.

Никаких лишних объяснений, никаких дополнительных слов, но эта фраза — «мой гость» — прозвучала настолько естественно, будто появление этого чистого и послушного восточного юноши рядом с ним было самым привычным делом на свете.

Взгляд пожилой дамы упал на Шэнь Юаня, и она улыбнулась:

— Какой милый мальчик.

Шэнь Юань не слишком разбирался в здешнем светском этикете и не знал, что ответить, поэтому просто послушно кивнул и тихо произнес: «Thank you».

Дама улыбнулась и отошла.

Сицзэ повел его к их местам.

Шэнь Юань заметил, что по дороге на них оглядывалось несколько человек.

Взгляды задерживались на нем недолго, но этого хватало, чтобы он осознал, как сильно контрастирует с окружающей обстановкой.

Каждая вещь на людях здесь выглядела так, будто ее сшили на заказ на Сэвил-роу, все до единого были безупречны.

А он стоял посреди них в самой обычной ничем не примечательной белой рубашке.

Но рука Сицзэ все это время держала его руку и не отпускала.

Их места находились в центре второго ряда, обзор оттуда открывался прекрасный.

Сицзэ усадил его на место ближе к проходу? нет, во внутреннем ряду, а сам сел с краю, и его высокая фигура словно стена отгородила Шэнь Юаня от большей части чужих взглядов.

Уже сев на место, Сицзэ наконец отпустил его руку.

Шэнь Юань убрал руку и положил ее на колени, а на кончиках пальцев все еще сохранялось тепло чужой ладони.

Он украдкой бросил взгляд на соседа. Сицзэ сидел вполоборота к нему, в полумгле его черты казались особенно выразительными, а длинные ресницы слегка опущены.

— Нервничаешь? — Сицзэ повернул голову к нему.

Шэнь Юань покачал головой:

— Чуть-чуть.

— Не бойся, — голос Сицзэ был тихим, его слышал только он. — Я с тобой.

Сердце Шэнь Юаня забилося еще на несколько ударов быстрее.

Он перевел взгляд обратно на сцену и глубоко вздохнул.

В половине восьмого концерт официально начался.

Сегодня исполнялись скрипичные сонаты Моцарта.

Скрипачкой была молодая женщина китайского происхождения, а за роялем аккомпанировал седовласый пожилой господин.

Они прекрасно сыгрались, и звуки скрипки лились по всему концертному залу.

Шэнь Юань не слишком разбирался в классической музыке, но он любил рисовать и знал толк

в прекрасном.

Когда зазвучала третья часть, голос скрипки вдруг стал легким и нежным, словно лунный свет, упавший на водную гладь.

Шэнь Юань слушал как зачарованный, его глаза блестели, губы слегка приоткрылись, и весь он погрузился в музыку.

Он не заметил, что сосед смотрит на него.

Сицзэ повернул голову, его взгляд упал на чистое лицо юноши в профиль.

Свет, падавший со стороны сцены, мягко очерчивал контур его белой рубашки, ресницы отбрасывали крошечную тень под глазами, кончик носа чуть приподнят, а губы бледно-розовые.

Такой послушный.

Такой чистый.

Совсем не похожий ни на кого в этом концертном зале.

Никаких драгоценностей, никаких сшитых на заказ костюмов, никаких тщательно уложенных причесок и макияжа.

Только белая рубашка, чистое лицо и сердце, которое так тихо и трепетно слушает музыку.

Сицзэ посмотрел на него пару секунд и отвел взгляд.

Но та едва заметная улыбка на его губах так и не исчезла.

В антракте к Сицзэ подошел поздороваться какой-то мужчина.

Это был джентльмен лет шестидесяти, который, судя по всему, хорошо знал Сицзэ, они немного пообщались.

Взгляд джентльмена упал на Шэнь Юаня, и он с улыбкой спросил:

— А это кто?

На этот раз Сицзэ не ограничился фразой «мой гость». Он помедлил, его голос звучал спокойно, но серьезно:

— Очень важный друг.

Услышав это, Шэнь Юань почувствовал, как задрожали его ресницы.

Очень важный друг.

Джентльмен кивнул, не стал расспрашивать дальше, пожал Сицзэ руку и удалился.

Перед началом второго отделения Шэнь Юань тихо спросил Сицзэ:

— Я ведь... не совсем подхожу для таких мест?

— Почему ты так думаешь?

— Ну... мне кажется, я одет слишком просто. — Шэнь Юань опустил взгляд на свою белую рубашку, чувствуя себя немного неловко.

Сицзэ повернулся к нему лицом, его серо-голубые глаза смотрели очень серьезно.

— Ты одет прекрасно.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

— Что бы ни надели остальные, тебе белая рубашка идет лучше всего.

Шэнь Юань замер на секунду, а затем опустил голову, и уши его покраснели так, будто с них капала кровь.

Вокруг царил мягкий полумрак, зрители в концертном зале тихо переговаривались, и никто не обращал внимания на то, как в углу второго ряда высокий британский аристократ с невыразимо нежным взглядом смотрит на сидящего рядом восточного юношу в белой рубашке.

Когда отзвучала последняя нота концерта, по всему залу прокатились аплодисменты.

Шэнь Юань тоже захлопал в ладоши, отчего ладони слегка покраснели.

Когда публика стала расходиться, Сицзэ снова взял его за руку и повел сквозь толпу к выходу.

На этот раз Шэнь Юань уже не испытывал прежнего напряжения и неловкости.

Он шел рядом с Сицзэ. Высокая фигура полностью заслоняла его от посторонних, так что были видны лишь полплеча да полоска запястья.

Кое-кто из толпы оглядывался на них.

Мистер Лестер, который никогда прежде не появлялся в свете в сопровождении спутников, сегодня пришел с чистым юношей-востоковедом... восточным юношей.

Послушным, похожим на маленького котенка, которого хозяин вывел прогуляться на поводке.

Окружающие бросали на них косые взгляды, но никому и в голову не приходило, что здесь что-то не так.

Потому что этот юноша рядом с Сицзэ Лестером выглядел так, будто ему изначально положено было находиться именно там.

Выйдя из концертного зала, они ощутили удар холодного ветра.

Сицзэ тут же снял свое пальто и набросил его на плечи Шэнь Юаня.

Пальто оказалось большим, оно сохранило его тепло и тот самый знакомый аромат кедра, полностью укутав Шэнь Юаня.

— Надень, — сказал Сицзэ тоном, не терпящим возражений.

— Вам не холодно?

— Нет.

Шэнь Юань запахнул пальто плотнее, с головой спрятавшись в широком темном костюмном пальто, наружу торчали только бледное личико и два глаза.

Сицзэ бросил на него короткий взгляд, две секунды полюбовался на юношу, завернутого в его пальто, и отвернулся.

Машина уже ждала у входа.

Уже в салоне Шэнь Юань наконец снял пальто и вернул его владельцу. Сицзэ взял его, небрежно бросил на сиденье и спросил:

— Понравился сегодняшний концерт?

— Понравился. — Шэнь Юань усердно закивал. — Очень красиво. Особенно третья часть, скрипка звучала так нежно.

— Моцарт, KV 378, третья часть, — подсказал Сицзэ. — Если нравится, в следующий раз пойдем снова.

Шэнь Юань посмотрел на него сияющими глазами:

— Будет еще раз?

— Мм.

— Тогда я снова надену эту белую рубашку.

Сицзэ взглянул на него, и в серо-голубых глазах мелькнула едва заметная улыбка.

— Хорошо.

За окном машины медленно проплывали ночные пейзажи Лондона.

Шэнь Юань откинулся на спинку сиденья, чувствуя, как тело все еще хранит тепло того пальто.

Он украдкой глянул на сидевшего рядом человека и заметил, что Сицзэ смотрит в окно — линии его профиля то появлялись, то исчезали в мелькании уличных фонарей.

Красивый.

Красивее всех, кого он когда-либо встречал.

Шэнь Юань отвел взгляд, опустил голову, а уголки его губ взметнулись вверх так, что сдержать улыбку было уже невозможно.

Этот вечер стал для него самым похожим на сказку за все время жизни в Лондоне.

Лихорадка

Похолодание в Лондоне наступило совершенно внезапно.

Еще вчера все было хорошо, а сегодня с самого утра температура резко упала.

В прогнозе погоды объявили, что это самый холодный день с начала осени: максимальная температура достигала всего шести градусов, к тому же дул сильный ветер, который обжигал лицо, словно лезвие ножа.

Шэнь Юань, уходя утром из дома, особо не задумывался об этом и накинул на себя первое попавшееся пальто, собираясь в колледж.

Он думал, что выдержит.

Добравшись до мастерской, он снял пальто и принялся за работу, а когда на половине картины почувствовал легкий озноб, снова надел его.

Но отопление в мастерской работало слабо, к тому же из окон сквозило, и просидев так все утро, он ощутил неприятный холодок в районе затылка.

Продолжив рисовать после обеда, он почувствовал легкое головокружение и решил, что просто не выспался. Вчера он засиделся за мольбертом допоздна, а встал рано, так что сонливость казалась вполне естественной.

<http://bllate.org/book/25586/3051645>